

СТИРАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СВОЕОБРАЗИЯ БЕЛОРУССКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Бодак А.Ю.

Брестский государственный университет

После войны, несмотря на все разрушения, в ряде белорусских населенных пунктов, особенно в Западной Беларуси, продолжали сохраняться своеобразные элементы архитектуры, внешнего вида. Культурно-архитектурный ландшафт играл важную роль в сохранении национального своеобразия, ментальности народа.

Огромное количество исторических и архитектурных памятников белорусских городов в военные годы погибло. Совмин, несмотря на многочисленные просьбы ученых, даже не ставил в план восстановления такие объекты, ссылаясь на недостаток денег. Даже более того – уничтожались и те памятники (в первую очередь культовые сооружения), которые уцелели к 1944 году.

В Восточной Беларуси архитектурное своеобразие «успешно» сводилось на нет, особенно в областных центрах. Война довершила начатое, уничтожив по ходу дела и конструктивистские строения 30-х годов, которые занимали место сокрушенных советской властью исторических улиц и кварталов. Послевоенный внешний вид по сути отстроенных заново белорусских городов уже ничего не говорил о своеобразии местности, где они располагались. Такие типовые города могли располагаться и в Поволжье, и в Сибири, и в Таджикистане... Крупнейшим памятником сталинской эпохи в этом смысле стал проспект Ленина в Минске – копия улицы Горького в Москве.

Труднее пришлось властям в Западной Беларуси. Населенные пункты пострадали здесь меньше и к тому же носили характерную, трудносмыываемую печать польского двадцатилетия. Рассмотрим практику нивелировки западнобелорусского города до «общесоюзного уровня» на примере Бреста.

Начиная с 1946 года, существовало несколько проектов перестройки Бреста. Они обосновывались тем, что город является воротами СССР на Западе. Поляки, по мнению архитекторов города, испортили его внешний вид, копируя образцы зданий Германии и Западной Польши (уцелевшие после широкой кампании по сносу, эти здания составляют сейчас гордость города). Предусматривалась полная перепланировка Бреста, вынос рассекающих город железнодорожных путей за городскую черту и устройство на пространстве 5,5 кв. км классического заповедника позднесталинского «Барокко». Это подразумевало снос практически всех строений города, причем не только «польских» домов, но и «русских» начала века. Город по периметру окружался гигантскими парками, выходящими на протяжении 3-4 км прямо на госграницу (что само по себе нереально).

К середине 50-годов было построено по образцам архитектуры того времени несколько зданий в центре города и был внешне «советизирован» вокзал. Он имел откровенно «польский» вид (к слову, сами поляки

видоизменили выстроенный в конце XIX века вокзал в «русском стиле»). Если бы хоть один из проектов был полностью приведен в исполнение, остатки исторического своеобразия Бреста исчезли бы навсегда. Характерно, что местные власти в 1945 году распорядились держать марку белорусского города хотя бы внешне. До 1 января 1946 года предполагалось заменить русские тексты на вывесках учреждений, указатели, уличные объявления, рекламу текстами на белорусском языке. Вывески с названиями улиц должны были быть написаны на двух языках. Однако вскоре благие начинания были забыты.

Еще одним мероприятием по ликвидации исторического своеобразия городов стало переименование улиц. Хотя здесь, возможно, и не стоит делать обобщающих выводов. Поляки этим активно занимались в 20-е годы в свою пользу. К 1941 году замена была осуществлена в основном в областных центрах. После войны настал черед и райцентров (например, Каменец Брестской области):

Старое название:	Новое название:
Кобринская	Чкаловская
Брестская	Брестская
Литовская	Пивненко
Сенаторская	1 Мая
Подречная	Набережная
Костельная	Советская
Судовая	Красноармейская
Пасека	Левоневского
Долина	Пролетарская
Кладбищенская	8 Марта
Узкая	Узкая
Школьная	М. Горького
Рыночная-Белостоцкая	Ленинская
Средняя	Средняя
Кладбищенский переулок	Брестский переулок
Польная	Гоголевская

В новых названиях не находилось места деятелям национальной истории и культуры (кроме нескольких официозных).

Из историко-архитектурного ландшафта устранялись памятники, напоминавшие о польском периоде. Не повезло даже бюсту Т. Костюшко в Кобрине: на основании того, что идеологические инстанции однозначно окрестили его «польским национальным героем».

Зато во всех ипостасях была отражена в городах личность Сталина. Руководство ЦК КПБ вынашивало планы переименования Бобруйска в Сталинск. Справедливости ради следует отметить, что топонимика Беларуси – одно из немногих национальных достояний, практически полностью уцелевших в эти годы. Случаев переименования крупных населенных пунктов, за исключением Пропойска, не отмечено. В лучшем случае убирался польский акцент из названия (вместо «Бжозувка» – «Березовка», вместо «Плюска» – «Плюская»), и то не везде.